

Сюй Бэйцзин в недоумении посмотрел на Линь Циня.

Пока они сидели в книжном магазине, за окном посветлело. Даже вечный серый туман снаружи, казалось, испугался слов Линь Циня и незаметно отступил, став похожим на густой, влажный, росистый туман раннего утра.

Видя молчание Сюй Бэйцзина, Линь Цинь снова обратился к нему с вопросом: "Скажи мне, пожалуйста. Ты не чувствуешь ничего подобного?"

"Чувствую..." очень медленно проговорил Сюй Бэйцзин, повторяя вопрос, - "что я тебе нравлюсь?".

Линь Цинь кивнул, как обычно, и спросил, "так ты это чувствуешь?".

Сюй Бэйцзин "..."

Его ладонь так и зудела, так и хотелось шлепнуть Линь Циня по голове, чтобы привести его в чувство.

Но, учитывая разницу в их физической силе, Сюй Бэйцзин мог только с сожалением отказаться от этой мысли.

Он вздохнул и встал со стула, чтобы пошевелить затёкшими конечностями. От сидения в течение всей ночи он немного устал, по крайней мере, его разум убежден в этом.

Линь Цинь наклонил голову, чтобы спросить: "Почему ты мне не отвечаешь?". Затем он сузил глаза и добавил: "Почему ты выглядишь так, будто тебе неловко?".

Сюй Бэйцзин "..."

Ты спрашиваешь об этом? Ты действительно об этом спрашиваешь?! Ты серьезно все еще спрашиваешь об этом...?!

Он на грани того, чтобы лопнуть благодаря Линь Циню.

Сюй Бэйцзин размял руки, чтобы успокоиться. Он сделал еще один глубокий вдох, а затем спросил: "Почему ты вдруг заговорил об этом?"

Линь Цинь странно посмотрел на него, но не стал объяснять очевидное. Вместо этого он сказал другое: "Ты все еще помнишь тех двух людей, которые однажды бродили возле твоего книжного магазина?"

Сюй Бэйцзин выглядел озадаченным и спросил: "Помню, но какое это имеет отношение к делу?".

"Я уже предупреждал их, и прежде чем они отправились на верхний этаж, они сказали мне, что некоторые люди интересуются твоим кошмаром", - Линь Цинь решил симпровизировать немного драмы в своих ролях, - "и поэтому я решил предупредить этих людей еще раз".

Сюй Бэйцзин смотрел на него, потеряв дар речи, а потом сказал: "Спасибо".

Хотя он задавался вопросом, действительно ли это не будет иметь обратного эффекта.

И еще... Он вспомнил, что Му Цзяши сказал ему в кошмаре, и теперь смог понять немного лучше.

Неудивительно, что Му Цзяши сказал ему, что он нравится Линь Циню. Возможно, это из-за заголовков на нижнем этаже башни: "Линь Цинь сошел с ума из-за своей второй половинки".

... Сюй Бэйцзин снова стал немного беспокойным, чувствуя, что его репутация была полностью запятнана маленьким яблоком перед ним.

Размышляя над этими неутешительными мыслями, он продолжал слушать объяснения Линь Циня.

"Не за что, я предупредил их, а потом кто-то сказал мне, что то, как я бегаю вокруг тебя, говорит о том, что ты мне нравишься".

Сюй Бэйцзин "..."

Вау. Ура.

Сюй Бэйцзин не ожидал, что в то время как он предупреждал Му Цзяши в кошмаре не рассказывать Линь Циню о своих странных фантазиях, чтобы Линь Цинь не понял его неправильно, миссионеры в башне уже полностью ввели Линь Циня в заблуждение!

Сюй Бэйцзин устало вздохнул. Он не знал, что делать.

Смушение прошло, но теперь он больше думал о том, как ему объяснить Линь Циню, что это такое.

Неважно, что вокруг ходят слухи... И, кстати, насколько любопытными были все эти миссионеры, что вызвали все это в первую очередь... Заставить Линь Циня перевернуть его

совершенно извращенные впечатления будет довольно сложной задачей.

... В конце концов, Линь Цинь просто оказал ему услугу. Как эти миссионеры могли интерпретировать это как доказательство романтического интереса?! В чем тут логика?!

Сюй Бэйцзин долго размышлял над этим, и, наконец, пришел к решению сказать: "Это неправда, что я нравлюсь тебе в романтическом плане. То, что ты сделал, было жестом доброй воли, который был неправильно понят другими людьми".

Это правда.

Сюй Бэйцзин внимательно посмотрел на Линь Циня, чтобы увидеть его реакцию после услышанного.

Линь Цинь моргнул с пустым лицом. Его естественное детское лицо только усиливало невинность и растерянность внутри. Он задался вопросом: "Неужели это так...? Это просто недоразумение?"

"Конечно, это так", - ответил Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь на мгновение замолчал.

Сюй Бэйцзин подумал, что Линь Цинь с его простым мировоззрением не может понять, что такое "любовь". Если бы кто-то сказал ему, что "любовь" - это просто любовь, Линь Цинь мог бы просто поверить, не задавая вопросов.

Он ничего не помнит о Земле. Он как чистый лист холста, и раскрыл свои секреты только Сюй Бэйцзину.

Сюй Бэйцзин не хотел, чтобы Линь Цинь оказался искаженным.

Если бы Сюй Бэйцзин имел злой умысел, желая подчинить себе короля нижнего этажа башни, то он мог бы просто признаться в этом и сделать Линь Циня своим "возлюбленным".

Доверие Линь Циня и его эмоциональное понимание, похожее на чистый холст, - вот легкая добыча для такого человека, как Сюй Бэйцзин, чтобы обеспечить его пожизненное послушание в качестве лакея или подчиненного.

Если он действительно это сделал, то Сюй Бэйцзин может делать на нижнем этаже все, что захочет.

Но Сюй Бэйцзин не хотел бы этого делать. Он уже много раз говорил, что он хороший человек, независимо от того, верят ли ему люди.

Он говорит Линь Циню правду, ни больше, ни меньше.

Он тоже не испытывал к Линь Циню никаких подобных чувств, поэтому, очевидно, ему не стоит так играть с эмоциями Линь Циня.

Однако то, что Линь Цинь так настойчиво расспрашивает его о делах, возможно, прождав его всю ночь, заставило Сюй Бэйцзина почувствовать себя довольно сложно.

Чувство, что с ним обращаются сердечно, вежливо, уважительно, когда Линь Цинь тщательно, придирчиво спрашивает подтверждения чего-то, суть чего лежит в нем, Сюй Бэйцзине.

Он, конечно, рациональное, разумное существо, на самом деле он пессимист, но все же это неизбежно вызывало в нем оттенок тщеславия, но что еще важнее... чувство, что Линь Цинь его тронул.

Ему действительно нравится общаться с таким человеком, как Линь Цинь.

Для Линь Циня Сюй Бэйцзин - это неожиданное пятно света, появившееся в его темном, похожем на бездну мире, но кто скажет, что это не так и для Сюй Бэйцзина?

В этой одинокой башне, стоящей в сером тумане, где безнадежность настолько пропитана, что ощущается в самом воздухе, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь - изгой. Линь Цинь - изгой среди миссионеров. Сюй Бэйцзин - изгой среди актеров.

По чистой случайности они оказались связаны друг с другом.

Сюй Бэйцзин не мог не чувствовать себя впечатленным.

... Линь Цинь уже некоторое время молчал.

Честно говоря, Линь Цинь действительно борется внутри. Его разум запутался в том, что он не может объяснить Сюй Бэйцзину, поэтому он вконец запутался.

Сначала его охватило чувство бунтарства.

Возможно, он не знал о тех существах на Земле, которых показал Спорщик в первом кошмаре, который транслировал Сюй Бэйцзин, но то, что он хотел бы сделать, напоминало то, что чувствовал Спорщик.

Он доверял Сюй Бэйцзину, правда, но пренебрежительный тон Сюй Бэйцзина по отношению ко всему этому, его отношение к "нравится" и то, что он считает это простым "недоразумением", вдруг заставили Линь Циня задуматься: "Что, раз ты говоришь, что ты мне не нравишься, значит, это правда, что ты мне не нравишься?"

Откуда ты вообще знаешь? Как ты можешь быть уверен, что это недоразумение?

... Что же это получается, что он просидел здесь один всю ночь и судорожно, с тревогой, волнением ждал возвращения Сюй Бэйцзина, чтобы сказать ему ответ... Чувствовал ли он его симпатию к нему или нет... Какой смысл во всем этом?

Когда этот человек, не имеющий ни малейшего представления о различных эмоциях, услышал о "симпатии" и о том, что это положительная, а не отрицательная эмоция, и когда он, несмотря на некоторые сомнения, все же решил, что хочет прийти и спросить об этом Сюй Бэйцзина, чтобы получить разъяснения, узнать подробности...

Он хотел бы получить утвердительный ответ, независимо от своего собственного, фактического, правдивого, материального чувства.

Он слышал об этой совершенно новой, уникальной вещи. Значит, он хотел бы, чтобы и у него это было.

Вот и все.

И вот теперь, после всего этого молчания, он лишь произнес приглушенное "ох" и остался практически безответным.

Сюй Бэйцзин сказал, что это недоразумение - он считал, что это недоразумение, да, и даже сказал ему об этом таким твердым тоном, что он не нравится Линь Циню... Это должно означать, что Сюй Бэйцзин действительно не чувствует от него ничего, что могло бы убедить его, что он ему "нравится".

Достаточно сказать, что Линь Цинь готов поверить, что Сюй Бэйцзин понимает "любовь" лучше, чем он.

Поэтому пока что он будет верить словам Сюй Бэйцзина.

Тем не менее, он все еще задавался вопросом, если он действительно любит Сюй Бэйцзина, то каково это будет? Если бы это было правдой... Какого рода чувство было бы?

Какое его проявление убедит Сюй Бэйцзина в том, что он ему нравится?

Линь Циню стало любопытно, так же, как ему было любопытно, какой образ жизни вел Сюй Бэйцзин совсем недавно.

Помимо любопытства, Линь Цинь также испытывал легкое разочарование и даже злость.

Не только потому, что Сюй Бэйцзин отрицал возможность подобного... Хотя это и относится к Сюй Бэйцзину, в конечном счете, это то, что существует исключительно в голове Линь Циня.

Но и то, о чем Сюй Бэйцзин тоже немного подумал - то, что Линь Цинь, ожидающий, любопытный, обеспокоенный, пришел в его книжный магазин, а потом ждал, пока он проснется, ждал его ответа.

У Линь Циня в голове уже был ответ, но Сюй Бэйцзин отрицал этот ответ.

Линь Цинь мог только верить этому ответу, потому что он совсем не знал, что такое "нравится".

Тем не менее, бунтарское чувство упорно умирало, закипая в его груди. Это его чувства. Нравится ли ему Сюй Бэйцзин - это его личное дело. Почему Сюй Бэйцзин может это отрицать?

... Спустя долгое время, когда Сюй Бэйцзин уже стоял у книжных полок, выбирая книгу для чтения на день, Линь Цинь ни с того ни с сего добавил: "Но я думаю, что мой собственный ответ здесь самый важный".

Сюй Бэйцзин бросил на него взгляд, показывающий, что он ничего не понял.

"Я люблю тебя", - сказал Линь Цинь, - "субъект в этом предложении - "я", не так ли?".

Сюй Бэйцзин "..."

Он сделал паузу на мгновение, затем повернулся к маленькому доброму яблоку и медленно сказал: "Объект относится ко мне. Так что я тоже имею право участвовать".

Линь Цинь нахмурился. Он подумал, что слова Сюй Бэйцзина разумны, но из-за этого он почувствовал себя все более мятежным. Оно стал все сильнее, все отчетливее...

Наконец-то он понял, почему он так себя чувствует.

Когда-то он отчаянно хотел подраться с Сюй Бэйцзином, но Сюй Бэйцзин отмахнулся от него под тем же предлогом.

Да, "Линь Цинь хочет подраться с Сюй Бэйцзинем". Субъект - "Линь Цинь", объект - "Сюй Бэйцзин". Субъект хочет чего-то, но объект ему не позволяет.

... По сути, это повторение того же самого.

Разве то, нравится он или нет, не является собственным волевым актом Линь Циня?

Поэтому Линь Цинь, оправдывая себя, сказал: "Я хотел с тобой подраться, а ты отказался. Теперь ты мне нравишься, и ты снова отказываешься?"

Сюй Бэйцзин потерял дар речи. Вскоре он сказал: "Линь Цинь, на самом деле я тебе не нравлюсь... это правда. Это совсем другое дело, чем драка".

Он нахмурился от напряжения.

"Но... но..." Линь Цинь, кажется, подыскивает подходящее слово, и наконец сказал ему: "Разве это не один и тот же вид драйва, который заставляет меня хотеть драться с тобой, заставляет меня хотеть нравиться тебе?"

Сюй Бэйцзин "..."

Пожалуйста, если только ты не говоришь об очень специфическом виде "драки", то, конечно, нет.

Сюй Бэйцзин мог только вздохнуть и объяснить: "Линь Цинь, я должен сказать, что ты слишком глуп для этого. Не думай об этом, ты не поймешь. Просто помни, что я тебе не нравлюсь".

Линь Цинь "..."

... Скажи.

Разве Сюй Бэйцзин не становится все более и более вздорной? Никаких драк, ладно. Теперь он даже не позволяет ему нравиться... Почему?!

И почему он такой тупой? Почему он не понимает? Разве это не... ну, знаешь, просто "нравится"?! Почему он знает, что не может понять "нравится"?

Линь Цинь очень разозлился!

Он холодно посмотрел на молодого человека, стоящего перед книжной полкой. Он подумал: да, он злится. Он не хочет видеть этого парня, не говоря уже о том, чтобы делать для него

одолжения или даже драться с ним. Обратиться к нему? Да, точно, он бы...

Сюй Бэйцзин сказал: "Пойдем, попробуем эту книгу".

"Иду", - ответил Линь Цинь.

Недавно на нижнем этаже башни появились новые слухи.

Не то чтобы это было удивительно, ведь о нижнем этаже всегда ходят самые разные слухи. От непроверяемых теорий заговора до "новостей", которые появлялись из ниоткуда, миссионеры всегда погружались в потоки, неизбежно оказываясь затянутыми в водоворот сплетен.

Не так давно с верхних этажей дошли слухи, что "кто-то успешно покинул башню", поэтому миссионеры на нижних этажах в бешенстве бросились искать билеты наверх, взбудоражив даже тех миссионеров, которые бездельничали годами.

Многие из них, добравшись до верхних этажей, стали рассказывать о своих горячих впечатлениях. Когда разговоры разошлись в разных формах, на верхних этажах родились слухи о предельном кошмаре.

Поэтому миссионеры с высших этажей стали массово спускаться вниз.

Это вызвало быстрое изменение климата на нижнем этаже за короткий промежуток времени, и атмосфера также резко ухудшилась, когда многие миссионеры с верхних этажей поняли, что их ввели в заблуждение, и что слухи о предельном кошмаре, связанные с апокалипсисом, воспоминаниями и серым туманом, на самом деле не имеют отношения к самой башне.

Это просто кошмар обычного жителя башни.

Возможно, это намекает на некую правду, скрывающуюся за башней, но кто знает, является ли это просто декорацией из игры или это действительно правда Земли?

Миссионеры действительно перегорели.

Настолько, что большинство из них решило просто остаться на нижнем этаже. Многие из них были уже состоявшимися миссионерами на очень высоких этажах, которые бросили все, чтобы вернуться на самый первый этаж, желая найти ответ на все вопросы.

Только для того, чтобы он оказался каким-то продуктом искусственно созданного бреда, похоже?

Большинство из них, возможно, неудовлетворенные таким горьким концом или не имеющие больше желания бороться за свой путь наверх, остановились на нижнем этаже башни.

Однако, несмотря ни на что, все еще есть те, кто бросился вниз в восторге, а ушел разочарованным, но снова заставил себя карабкаться по этажам.

В общем, сейчас на нижнем этаже царит спокойствие после того, как на секунду все вскипело.

Те первоначальные миссионеры на нижнем этаже, которые по разным причинам остались в хаосе, и те миссионеры, которые прибыли и решили остаться на нижнем этаже, достигли довольно странной патовой ситуации.

И именно в этой атмосфере ситуация внезапно изменилась.

Ветер перемен, вероятно, возник благодаря одному миссионеру, который подслушал разговор некоторых жителей башни. Вскоре это распространилось из уст в уста, пока не взорвалось, приправленное спекуляциями и воображением.

Основная идея, которая придала достоверность слухам, или доказательства, которые подкрепили все это, заключается в том, что если башня является типичным зданием, то почему ее дверь должна находиться не на нижнем или первом этаже, а на самом верху?

Может быть, там, наверху, пейзаж будет превосходным, может быть, там даже можно найти истину, но... Выход может быть построен только на земле, верно?

Значит, так называемый предельный кошмар может существовать только на нижнем этаже.

Предыдущий слух о том, что на нижнем этаже есть предельный кошмар, верен. Они просто ошиблись с кошмаром.

Многие миссионеры, спустившиеся с верхних этажей, являются твердыми сторонниками этого слуха, потому что, поднимаясь все выше и выше, погрязнув в бесконечных кошмарах и бесчисленных перемещениях вверх и вниз по этажам, видя, через сколько кошмаров они прошли, но все еще не в состоянии увидеть конец всего, увидеть надежду...

Возможно, в глубине души они также задавались вопросом, действительно ли выход из башни находится над ними, а не под ними?

В самом начале, когда все миссионеры появились на нижнем этаже, все они полагали, что правильный путь - вверх. Именно там кроется истина всего сущего.

Сейчас они готовы поверить в такую возможность, потому что, когда ранее прошел слух о том,

что кто-то успешно покинул башню, никто не знал, кто этот человек на самом деле.

На самом деле, даже информация от миссионеров на этажах, которые практически являются пределом текущих усилий по исследованию башни, аналогично сообщает: "Мы не знаем, кто это может быть", и даже: "Действительно ли существует такой человек?".

Будучи самыми передовыми миссионерами, они знают практически всех, кто также находится на самом верху. Они провели перепись населения и поняли, что все еще там.

Страшнее всего то, что, хотя слухи сильно разрастались вниз по течению, никто не знал, откуда они на самом деле пришли. Они даже не знают, с какого этажа пошли слухи.

Миссионеры на нижних этажах говорят, что это исходит с верхних этажей, но те миссионеры, о которых идет речь, впервые услышали об этих слухах с шокированными лицами только тогда, когда первые поднялись на эти этажи.

Этот слух появился практически из ниоткуда, заставив людей заподозрить, что в башне есть призраки, которые в итоге каким-то образом распространили эту новость.

После того, как все поиски оказались безрезультатными, когда появился новый слух о том, что предельный конец появился на нижнем этаже", миссионеры с верхних этажей быстро пришли к пониманию.

Мог ли тот, о ком ходили слухи, на самом деле уйти через самый нижний этаж?

... Это возможно, не так ли? Может быть, тот миссионер М и другие миссионеры, как они сами, представляли два возможных пути: один вниз, другой вверх. М преуспел, а они потерпели неудачу.

Миссионеры с более высокого этажа знали о миссионерах на своем этаже и еще выше, это правда, но они никогда не стали бы тратить время на изучение динамики населения нижнего этажа.

И если кто-то, или, возможно, какая-то структура, организация, которая обращала внимание на прогресс М, в один прекрасный день поймет, что больше не может найти М, и что М пропал на нижнем этаже...

Тогда, естественно, они должны заподозрить, что М нашел выход из башни.

Возможно, эти скрытые силы даже не знают, удалось ли М на самом деле, и решили распространить слухи в первую очередь, надеясь, что кто-то сможет дать ответ, или, еще лучше, что М появится, чтобы объяснить, что на самом деле им не удалось.

Поэтому, когда слухи не выпустили М, они вынуждены сделать вывод, что М действительно ушел из башни; даже если они не знают, как М ушел, и точно знают только, что в последний раз М видели на нижнем этаже.

Все, что они могут сделать, это распространить новый слух о том, что кошмар находится на нижнем этаже.

Проще говоря, они подозревают, что М покинул башню через предельный кошмар на нижнем этаже, но они не знают, какой именно кошмар, и поэтому хотят воспользоваться преимуществом в количестве и выяснить, что это за кошмар.

Миссионеры с верхних этажей, которые спустились вниз в безумном поиске предельного кошмара, могли быть просто невольными пешками в каком-то грандиозном плане.

Впрочем, не то чтобы они были безвольными. Миссионеры, которые бросили все, чтобы спуститься сюда, конечно же, потому, что они идут за предельным кошмаром... Идут за свободой от башни!

Они даже представить себе не могут, сколько миссионеров, оставшихся на нижнем этаже после начала всей этой заварушки, с самого начала стремились к предельному кошмару.

В результате чего мертвый, сырой воздух нижнего этажа снова изменился.

Все благодаря одной информации, якобы полученной от жителей башни.

А информация эта, на самом деле, следующая. Житель башни, который выглядел довольно ошеломленным, услышал, как он снова и снова произносит слово "апокалипсис". Любопытный миссионер подошел к нему, чтобы узнать подробности, и после нескольких пылких перепалок житель башни привел миссионера к другому жителю башни.

Миссионер услышал, как тот житель башни пробормотал что-то вроде "горит", "они сошли с ума", "это конец", "не оставляй меня", "темно" и т.д. Услышав все это, миссионер рассказал об этом всем остальным.

Затем слух распространился, пока он не столкнулся и не слился с продолжающимся слухом о кошмаре, пока, наконец, кто-то не решил войти в кошмар и увидеть все своими глазами.

В ту ночь, сидя у прилавка книжного магазина и отключившись, Сью Бэйцзин вдруг почувствовал, что его разум отключается. Его сознание постепенно погрузился в непроглядную тьму.

Сегодня рабочий день.

Перед тем как попасть в кошмар, в его голове мелькает любопытная мысль. Он задавался вопросом, в какой кошмар он попадет на этот раз. Может ли это быть... тот кошмар?

Ранее он попросил Дай Ву тайно распространить информацию об этом кошмаре.

Однако Дай Ву не посетил его лично, а послал другого актера на нижний этаж, чтобы узнать подробности, в том числе, кто хозяин кошмара и где он находится.

Поэтому Сюй Бэйцзин подозревал, что Дай Ву либо поднялся на этаж выше, либо просто не хочет его видеть, несмотря на то, что находится на нижнем этаже. Впрочем, Сюй Бэйцзин не особо возражал.

Ранее сегодня этот актер снова посетил книжный магазин, чтобы сообщить ему, что все идет хорошо. Некоторые миссионеры готовы заглотив наживку и вскоре провести расследование.

Миссионеры явно отчаянно нуждаются в ответе.

Несколько дней назад Сюй Бэйцзин искал на нижнем этаже хозяйку кошмара, женщину-актера. Много лет назад он играл в ее кошмаре и был с ней знаком. Она даже попросила Сюй Бэйцзина рассказать о ее кошмаре надежным миссионерам.

Сюй Бэйцзин так и сделал, передав информацию об этом кошмаре Му Цзяши, который действительно достиг истинного конца. Хотя позже Сюй Бэйцзин узнал, что она не поднялась на более высокий этаж.

Все это было в далеком прошлом, и Сюй Бэйцзин был очень занят внезапным вниманием к своему кошмару и тем, что его загнали в угол миссионеры, поэтому он не думал, да и не мог думать о чем-то другом.

Позже, когда все улеглось, Сюй Бэйцзин снова столкнулся с той актрисой во время случайной прогулки по нижнему этажу, но она уже... сошла с ума.

Вернее, она, наконец, полностью забыла о своей роли актера. Она действительно стала... жертвой в этом кошмаре.

Возможно, ее еще предстоит втянуть в коллапсирующий кошмар, но это уже не является значимым утешением ни для нее, ни для него.

На этот раз Сюй Бэйцзин лишь издали проверил, на месте ли она, и не пытался с ней заговорить. Да она, наверное, и не помнит его, если учесть, что она просто скрючилась, уткнувшись головой в бедра, и все это время дрожала в темном углу башни.

Только когда наступила ночь, она вернулась в свой дом, волоча свое тело вперед, как живой труп, а затем заснула, чтобы ждать возможных миссионеров, которые войдут в ее кошмар.

Сказать, что Сюй Бэйцзин не потрясен, видя, что с ней произошло, - значит солгать, но он ничего не может сделать. Актеры, которые полностью отдаются роли, которую они играют в своем кошмаре, не так уж редки в башне.

Сюй Бэйцзин за годы своей жизни повидал их немало, как в башне, так и в кошмарах.

Хотя воспоминания о кошмаре этой женщины-актера особенно яркие, потому что...

Апокалипсис.

Кошмар женщины-миссионера, показывает апокалипсис.

...Сюй Бэйцзин ничуть не жалеет, что тайно подтолкнул миссионеров к этому кошмару, хотя его все еще тянет на серьезные размышления из-за самого кошмара и того, что он подразумевает.

После того, как подчиненный Дай Ву ушел, Сюй Бэйцзин сидел за своей стойкой, все время размышляя и, казалось, предаваясь мечтам.

Пока сервер не вызвал его в кошмар.

Из темноты к нему вернулось сознание, и Сюй Бэйцзин открыл глаза.

Он находился в тусклом помещении. В воздухе витает удушливый, тревожный и раздражающий запах. В окне, выходящем на улицу, видны мерцающие языки пламени. Снаружи горит городской пейзаж.

Сюй Бэйцзин от удивления расширил глаза.

... Он действительно оказался в этом кошмаре.

Апокалиптическая сцена "Адского дождя".

<http://bllate.org/book/16079/1438305>